

И, конечно же, не увидев с ним Гу Вана, учитель сразу задал вопрос:

— А Гу Ван где?

— Сказал, что ему нужно ещё обдумать своё поведение, — передал Хэ Цинхуань слова Гу Вана слово в слово. Он вернулся за свою парту, но когда полез в ящик за тетрадью, наткнулся на что-то внутри.

Он всё аккуратно вытащил из ящика.

И обнаружил коробку импортных конфет из лучшего горького шоколада. На неё прицепили фиолетовый бантик и записку.

«Я всё ещё люблю тебя!

Всегда твой, Ван-Ван»

Ван-Ван?

Пф-ф-ф.

Почему-то сразу вспомнилась сцена в коридоре, то, насколько близко они сидели. Шэнь Чжао едва ли не лежал на Гу Вана, и тот никак не противился. Все знали, что они близкие друзья.

Но насколько близкие?

Он помнил, что писали про Гу Вана на форуме. Там, в теме, перечислили всех, с кем Гу Ван флиртовал и кому признавался. Ну и в итоге было решено, что он бабник. А ещё, что он ветреный, легко переключается, легко влюбляется, но всегда поверхностно. Он быстро перегорает.

За ним Гу Ван бегал всего месяц. Дольше всех, можно сказать.

Хэ Цинхуань перевёл взгляд на коробку конфет. По выражению лица никогда нельзя было понять, что именно он испытывал. Нравилось ли ему или нет, злился он или был счастлив. За этот месяц все подарки от Гу Вана Хэ Цинхуань или выкидывал, или передаривал.

И этот раз не будет исключением.

Он легко порвал своим тонкими изящными пальцами записку. Кинул её в мусорную корзину у ног. И отправил туда же коробку дорожного — одна такая стоила несколько тысяч долларов — шоколада.

Бум!

Коробка упала с таким грохотом, что привлекла внимание всех в классе. Хэ Цинхуань с невозмутимым видом раскрыл тетрадь и стал записывать в неё вопрос.

Ян Лэ поёжился, от этой сцены ему вдруг стало не по себе, даже мурашки по спине пробежали.

Всё это видел Сун Чжиянь, оставшийся в классе. Он развалился на парте, играя в телефон, и

видел, как Хэ Цинхуань порвал записку и выкинул подарок. И поджал губы, сверля его спину недовольным взглядом. Но потом вздохнул. Хотелось верить, что Ван-Ван на этот раз всерьёз решил всё.

Куда одному Гу Вану было до Хэ Цинхуаня?

Между тем в коридоре в телефоне Гу Ван устроил настоящее побоище. Они снова выиграли. Шэнь Чжао тянул до последнего, не желая прощаться и уходить в свой класс. Но в итоге им пришлось разойтись.

Гу Ван вернулся и сел за свою парту.

Он поднял с пола несколько листков. Но прежде, чем прочитал, что там надо сделать, на стол перед ним лёг уже написанный лист.

— Давай, переписывай, для братана бесплатно.

Гу Ван внимательно посмотрел на Чжияня.

Потом отодвинул от себя его работу и мягко, но твёрдо, сказал:

— Не надо, я сам.

— М-м-м, — Сун Чжиянь сваянул пальцем по телефону и показал экран. — Да не вопрос, просто выбери вариант и...

Гу Ван мельком просмотрел чат, где люди обменивались ответами на вопросы. Ну да, легко было бы списать, поддаться искушению. Но он мягко убрал от лица телефон Чжияня, и твёрдо повторил:

— Не надо, я сам напишу.

Ответ ошеломил Сун Чжияня. Он сидел, раскрыв рот от удивления, хлопая глазами, напоминая в этот момент выброшенную на берег рыбу. Потом не сдержался:

— У тебя чердак совсем уже потёк?

И уже громче завыл, словно родитель, потерявший дитя:

— Ох, мой бедный братан, как же теперь нам жить!

Гу Ван из всех сил пытался отцепить его от себя.

— Да я тут просто подумал... Почему Хэ Цинхуань на меня внимание не обращает? Потому что не считает равным. Потому что я недостаточно хорош.

Сун Чжиянь даже отодвинулся, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Только не говори, что так хочешь его добиться...

— Не хочу я добиваться Хэ Цинхуаня!.. — беспомощно воскликнул Гу Ван. — Но причина в нём. Я и так уже многое пропустил, на многое забил... и если не возьмусь за ум сейчас, то будет поздно. Не важно, влюблюсь ли я ещё или нет. Аттестат я закрою.

Сун Чжиянь моргнул, ошарашенный его словами. И потом выдавил из себя:

— Так непривычно слышать от тебя такое, Ван-Ван. Ты вдруг такой серьезный...

Гу Ван изобразил горькую улыбку.

И нежные черты лица исказились от обиды.

Его вид заставил Сун Чжияня мягко напомнить:

— Хорошо, что мы богаты.

Гу Ван только головой покачал.

Он и забыл, что все они — он, Сун Чжиянь и Шэнь Чжао — представители третьего поколения, наследники целых состояний. Хотя Чжиянь и Чжао и не наследовали столько, сколько должен был Гу Ван, у них не было недостатка в деньгах.

У каждого из них денег столько, что хватит на безбедную старость. Даже если они будут сорить деньгами направо и налево, если ни дня в жизни не будут работать — денег хватит.

Гу Ван нахмурился. Насколько же бесполезен был первоначальный владелец тела. С таким состоянием, всё, что он мог — бегать за Хэ Цинхуанем, а после его уничтожил главный герой.

Ладно, теперь это была его жизнь. И впереди его ждало много опасностей: даже без Хэ Цинхуаня, кто знает, что будет дальше? Поменяется ли сюжет? Ему нужно было быть готовым ко всему.

В конце концов, как говорится, не полагайся на то, что противник не придёт, а полагайся на то, с чем ты можешь его встретить; не полагайся на то, что он не нападёт, а полагайся на то, что ты сделаешь нападение на себя невозможным для него¹.

И бросил на Сун Чжияня очень серьёзный и торжественный взгляд, совсем не характерный для себя. Никогда раньше Гу Ван не смотрел на Чжияня так.

— Чжиянь, ты хочешь быть никчёмным человеком?

Сун Чжиянь, словно загипнотизированный, заглотил наживку целиком. Он покачал головой.

Гу Ван усмехнулся.

— Запомни этот момент хорошенько!

В книге у них тоже не сказать, что был хороший конец. Они всегда стояли на стороне Гу Вана, до последнего поддерживали его. И пострадали за это. От их состояний почти ничего не осталось. Главный герой игрался с ними, словно кот с мышью. В итоге один из них стал курьером, второй — доставщиком еды.

Что ж, они действительно были верны Гу Вану из книги. И сам он был готов помочь им сейчас. Попытаться изменить и их судьбу. И кто знает, может быть, в итоге он сможет вернуться.

И искренне улыбнулся.

Эта улыбка совершенно преобразила лицо Гу Вана, озарила его, сделала неотразимым.

Хэ Цинхуань в этот момент оглянулся и невольно бросил взгляд на Гу Вана.

Он на секунду замер, впитывая в себя этот образ: солнечный свет только больше подчёркивал молочно-белую, словно светящуюся изнутри, кожу Гу Вана, изящные черты его лица.

Что ж, да, неудивительно, что он многих соблазнил этим своим личиком.

[1] Правило ведения войны заключается в том, чтобы не полагаться на то, что противник не придет, а полагаться на то, с чем я могу его встретить; не полагаться на то, что он не нападет, а полагаться на то, что я сделаю нападение на себя невозможным для него. Сунь-цзы «Искусство войны».

<http://bllate.org/book/13954/1228678>